

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)

В статье рассматривается начальная история возникновения и развития органов предварительного следствия на территории Костромской губернии в дореволюционный период. Публикуемая работа раскрывает процесс постепенного возникновения, развития и становления института судебного следователя в ходе судебно-следственной реформы Александра II. При сборе материала автором были использованы малодоступные литературные источники по истории следственных органов в Костромской губернии. При исследовании источников и исходных материалов автором применялся как всеобщий – диалектико-материалистический – метод познания, так и общенаучные методы: дедукции, индукции, анализа, синтеза, логики. Основными выводами исследования являются: российское досудебное следствие на территории современной Костромской области имеет глубокие традиции, уходящие своими корнями в дореволюционную Россию. Возникновение института судебных следователей в Костромской области проводилось в рамках общероссийской модернизации судебно-следственной системы.

Ключевые слова: судебные следователи, следственные приставы, Костромской окружной суд, прокуратура, реформа, предварительное следствие.

Информация об авторе: Зайцев Александр Владимирович, ORCID: 0000-0003-4977-8828, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций Костромского государственного университета, г. Кострома, Россия.

E-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru.

Дата поступления статьи: 24.11.2019.

Для цитирования: Зайцев А.В. Из истории следственных органов в Костромской губернии (дореволюционный период) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 228-233. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-228-233.

Aleksandr V. Zaytsev
Kostroma State University

FROM THE HISTORY OF INVESTIGATIVE BODIES IN KOSTROMA PROVINCE
(PRE-REVOLUTIONARY PERIOD)

The article discusses the initial history of the emergence and development of preliminary investigation bodies in the territory of Kostroma Province in the pre-revolutionary period of time. The published work reveals the process of the gradual emergence, development and establishment of the institution of a judicial investigator in the course of the judicial reform of Alexander II. When collecting material, the author used inaccessible literary sources on the history of the investigating authorities in Kostroma Province. In the study of sources and source materials, the author used both the universal – the dialectical-materialistic – method of cognition, and the general scientific methods of cognition: deduction, induction, analysis, synthesis, logic. The main findings of the study include: the Russian pre-trial investigation in the territory of modern Kostroma Region has deep traditions rooted in pre-revolutionary Russia. The emergence of the institution of judicial investigators in Kostroma Region was carried out as part of the all-Russian modernisation of the judicial investigative system.

Keywords: judicial investigators, investigative bailiffs, Kostroma district court, prosecutor's office, reform, preliminary investigation.

Information about the author: Aleksandr V. Zaytsev, ORCID: 0000-0003-4977-8828, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications of Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru.

Article received: November 18, 2019.

For citation: Zaytsev A.V. From the history of investigative bodies in Kostroma Province (pre-revolutionary period). Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 1, pp. 228-233. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-228-233.

В дореволюционной России в течение продолжительного промежутка времени следствие по наиболее важным уголовным делам осуществлялось следственными приставами, их нередко еще именовали «приставами следственных и уголовных дел». Они были включены «в штаты местной, то есть городской и уездной полиции» [Серов: 114–115]. Однако следственные приставы в составе полиции были далеко не повсеместно, а только в отдельных, наиболее крупных, губерниях Российской империи. Там, где они отсутствовали (как, например, в Костромской гу-

бернии), функции следствия вплоть до середины XIX века исполняли другие, неспециализированные сотрудники полиции.

В Костроме первые полицейские появились в 1774 году [Волков: 24]. В штате градской (городской) полиции Костромы в 1851 году состояло всего лишь шесть сотрудников: полицмейстер, два частных пристава, письмоводитель, брандмейстер и смотритель тюремного замка [Памятная книжка, 1851: 25–26]. Следователей в штатном расписании полиции на всей территории Костромской губернии в то время еще не было. Полиция, как

правило, осуществляла розыск и задержание подозреваемых и преступников, пресекая лишь мелкие уголовно наказуемые преступления и проводя по ним предварительное следствие. По незначительным уголовным делам полиция осуществляла суд или же направляла дела в так называемый словесный суд. Функции предварительного следствия осуществляли как сотрудники полиции, так и работники судебной системы.

К середине XIX века в Костромской губернии, как и во всей России, расследованием уголовно наказуемых преступлений занимались по преимуществу приставы, в том числе частные, становые, позднее – следственные приставы, а также комиссары по пресечению конокрадства.

В 1849 году в 12 губерниях, включая Костромскую губернию, где конокрадство получило наибольшее распространение, были учреждены особые комиссары для пресечения конокрадства. В штате Костромского земского суда в 1851 году состояли, кроме земского исправника, заседателя и секретаря суда, еще три должностных лица – два становых пристава и комиссар для пресечения конокрадства, которые имели прямое отношение к работе по расследованию уголовных дел [Памятная книжка, 1851: 27]. Дело в том, что конокрадство в дореволюционной России считалось одним из наиболее тяжких уголовных преступлений, поскольку лишало крестьян рабочего скота, а вместе с тем и возможности обрабатывать свое поле и получать средства к существованию.

Комиссары по пресечению конокрадства существовали не только в Костромском земском суде, но и в некоторых других судах губернии. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, за три года, начиная с 1864 и по 1866 год, в Костромской губернии было совершено 400 краж лошадей или, в среднем, чуть более чем по 133 коня в год [Левенстим: 48].

Организация следственных органов существенно трансформировалась в ходе следственной реформы 1860 г., в результате которой появился российский институт судебных следователей. С течением времени должности комиссаров по пресечению конокрадства были трансформированы в штат следственных приставов, а те в свою очередь в ходе судебной реформы были преобразованы в институт судебных следователей. Так, уже в 1857 году в 9 земских судах Костромской губернии – Костромы, Нерехты, Кинешмы, Юрьевца, Солигалича, Буя, Макарьева, Кологрива и Варнавина – существовали должности следственных приставов [Памятная книжка, 1857: 5, 41, 43, 46, 51, 54, 59]. В то же время должности следственных приставов отсутствовали в уездных судах Галича, Чухломы и Ветлуги.

Александр II 8 июня 1860 года издал указ об «Учреждении судебных следователей»¹, в соответ-

ствии в котором в нескольких губерниях Российской империи, включая Костромскую губернию, был официально введен штат судебных следователей. В данном документе отмечалось, что профессионализация следственной деятельности необходима еще и для того, чтобы «дать полиции более средств к успешному исполнению ее обязанностей, столь важных для порядка и спокойствия жителей всех состояний, и определить точнее свойство и круг ее действий». Еще одна важная инновация, содержащаяся в монаршем Указе, состояла в том, что отныне следствие окончательно отделялось от полиции, переходя в ведение Министерства юстиции. За полицейскими оставались только «исследования по преступлениям и проступкам маловажным» и «первоначальное дознание о происшествиях»¹.

Вместе с вышеназванным указом в 1860 году появились два наказа: первый – судебным следователям, второй – полиции, где шла речь о процедурных вопросах следственного производства и полицейского дознания по незначительным преступлениям и проступкам. В этих же документах регламентировался порядок производства следственных действий, устанавливались нормы и процедуры взаимодействия судебных следователей и полиции, а также закреплялись многие другие вопросы, относящиеся к практической стороне функционирования нового института судебных следователей. Особо следует отметить право судебных следователей проверять и дополнять дознание, а в случае необходимости – отменять распоряжения полицейских, принятых ими в ходе дознания.

В соответствии с указом императора Александра II об «Учреждении судебных следователей», в 1862 году 19 должностей судебных следователей были введены во всех 12 уездах Костромской губернии. В начале 1860-х гг. в Костромской губернии шли два разнонаправленных, но взаимосвязанных друг с другом тренда. С одной стороны, набирала силу интенция, направленная на упразднение ранее функционировавших в земских судах следственных приставов, с другой – активно набирал силу тренд на замену их судебными следователями уездных судов Костромской губернии.

Так, первые судебные следователи появились в уездных судах Костромы (два следователя), Нерехты (два), Кинешмы (два), Юрьевца (два), Макарьева (два), Галич (один), Солигалич (один), Буй (один), Чухломы (один), Кологрива (один), Ветлуги (два), Варнавина (один) [Памятная книжка, 1862: 23, 28, 32–33, 36, 40, 42–43, 46, 49, 52, 55, 58, 61]. Кроме этого, два судебных следователя (то есть 21 следователь в масштабах всей губернии) работали в пределах города Костромы.

В соответствии с вышеназванным указом об учреждении судебных следователей, должности судебных следователей были включены в штатное

расписание соответствующих уездных судов, поэтому все судебные следователи Российской империи назначались исключительно министром юстиции по предложениям губернаторов и на основании официальных представлений губернских прокуроров. Местами функционирования судебных следователей стали следственные участки, включающие в себя определенные населенные пункты и территории губернии. В соответствии с данным указом следственные участки создавались, как правило, в пределах одного-двух уездов или какой-то части уезда или города. Значение играли не только статистические данные о числе возбужденных и расследовавшихся уголовных дел, но и количество проживающего населения, протяженность территории, состояние дорог, наличие транспорта, мест для содержания подследственных лиц и расположения «резиденции» для судебного следователя. «Количество участков и места постоянной дислокации следователей определялись губернатором по согласованию с губернским прокурором»¹.

Вот как выглядела статистическая ситуация с количеством уголовных дел за 1863–1864 годы (см. табл. 1) в границах ранее сформированных следственных участков, представленная тогдашним Костромским губернским прокурором П.Н. Кашиевым для нового разделения территории губернии на следственные участки, выделения должностей судебных следователей и введения судебных уставов в ходе судебно-следственной реформы [Судебно-статистические сведения: 20–23].

Таким образом, судебные следователи занимались предварительным следствием строго в пределах закрепленных за ними территорий (следственных участков). Они были включены в штаты окружных судов. Кроме того, они получили, подобно судьям, статус несменяемости. Назначение на должность судебного следователя теперь производилось Высочайшей властью, то есть самим монархом, по представлению министра юстиции. Данное обстоятельство значительно повысило степень их независимости от местной власти при про-

Таблица 1

Статистические данные о деятельности судебных следователей в Костромской губернии за 1863–1864 гг.*

Следственные участки	Количество дел, поступивших в 1863/1864 гг.	Количество следствий в 1863 г.	Количество следствий в 1864 г.	Среднее количество расследований за 1863–1864 гг.
Город Кострома				
1 участок	129/100	120	108	114
2 участок	107/98	106	93	100
Костромской уезд				
1 участок	99/76	96	67	82
2 участок	60/84	58	59	59
Галичский уезд				
1 участок	101/168	121	159	140
2 участок	123/88	152	90	121
Нерехтский уезд				
1 участок	142/121	116	79	98
2 участок	86/ 91	67	100	84
Кинешемский уезд				
1 участок	185/169	188	141	165
2 участок	177/94	176	79	128
Юрьевецкий уезд				
1 участок	164/114	191	114	153
2 участок	95/120	78	102	90
Макарьевский уезд				
1 участок	130/233	120	112	116
2 участок	133/263	82	124	103
Ветлужский уезд				
1 участок	139/115	63	152	108
2 участок	144/60	100	103	102
Кологривский уезд				
	84/125	62	73	68
Варнавинский уезд				
1 участок	106/93	171	51	111
2 участок	154/107	92	106	99
Буйский уезд				
	139/107	120	158	139
Солигаличский уезд				
	222/229	138	111	125
Чухломский уезд				
	83/82	73	71	72

* *Примечание.* Сведения приводятся по: [Судебно-статистические сведения: 6].

ведении предварительного расследования уголовных дел в пределах своего следственного округа. Таким образом, судебный следователь в Российской империи превратился в достаточно автономное должностное лицо, состоящее в штате окружного суда и предназначенное для осуществления производства предварительного следствия в пределах территории своего следственного участка.

Судебные уставы были одобрены императором 20 ноября 1864 года. Но история России знает мало документов, положения которых реализовывались сразу после их принятия. Уставы 1864 г. не стали исключением. Из-за нехватки денежных средств, помещений, а также квалифицированных следственных кадров реформа затягивалась.

В 1867 году Сенатом была упразднена половина уездных судов Костромской губернии, другая половина прекратила существование в 1868 году. В начале 1871 года в Костромской губернии функционировали уже 23 судебных следователя, в том числе три – в Палате уголовного и гражданского суда. По два судебных следователя были при мировых судах в Костромском, Галичском, Кинешемском, Макарьевском, Нерехтском, Юрьеveckом, Варнавинском и Ветлужском уездах. По одному следователю – в Кологривском, Солигаличском, Чухломском и Буйском уездах [Костромской календарь, 1871: 15, 19–25].

Важной вехой в истории формирования института судебных следователей в Костромской губернии стало торжественное открытие Костромского

окружного суда, произошедшее 1 июля 1871 г. Для этого в Кострому прибыли важные высокопоставленные гости. Среди них – министр юстиции К.И. Пален, тайный советник и сенатор А.Н. Шахов и другие лица. В день 1 июля 1871 г. в Костроме в присутствии губернатора В.И. Дорогобужнинова старший председатель Московской судебной палаты А.Н. Шахов официально открыл Костромской окружной суд, который разместился в специально для этого события отремонтированном «доме Борщова», в самом центре исторической части города.

В Костромском окружном суде было создано три отделения. Одно из них – по гражданскому законодательству и два – по уголовному. В свою очередь отделения по уголовным делам были сформированы на основе территориального принципа. По этому же принципу была проведена передислокация судебных следователей. Вместе с введением окружного суда в Костромской губернии были упразднены Палаты уголовного и гражданского суда, а следствие, как и прокуратура, окончательно интегрировалось в относительно самостоятельный элемент единой судебной системы.

Судебная система Костромской губернии состояла из Костромского окружного суда (коллежский советник Иосиф Александрович Плец), прокурорского надзора Костромского областного суда (прокурор титулярный советник Владимир Романович Лицкий) и съезда мировых судей Костромского мирового судебного округа (председатель капитан второго ранга Владимир Павлович Смо-

Таблица 2

Кадры и штат судебных следователей Костромского окружного суда

Территория	Судебные следователи и следственные участки
Город Кострома	Коллежский ассессор Константин Иванович Рохальский Надворный советник Владимир Николаевич Полозов
Костромской уезд	Коллежский секретарь Алексей Иванович Петров Губернский секретарь Александр Иванович Горицкий
Нерехтский уезд	Губернский секретарь Александр Николаевич Кобыльский (в Нерехте) Коллежский секретарь Николай Александрович Органов (в Плесе)
Кинешемский уезд	Кандидат Московского университета Александр Иванович Гросицкий Коллежский секретарь Петр Иванович Варфоломеев
Юрьеveckий уезд	Губернский секретарь Федор Иванович Пушурский Титулярный советник Станислав Цезаревич Вольбен
Макарьевский уезд	Титулярный советник Николай Иванович Соколов Губернский секретарь Ольверд Людвигович Берништам
Варнавинский уезд	Губернский секретарь Петр Алексеевич Воскресенский Коллежский ассессор Арсений Александрович Орлов
Ветлужский уезд	Губернский секретарь Константинов Надворный советник Григорий Максимович Волоцкой
Галичский уезд	Титулярный советник Владимир Петрович Кенигсон Надворный советник Петр Иванович Мансветов
Кологривский уезд	Коллежский секретарь А.П. Померанцев
Буйский уезд	Губернский секретарь Франц Францевич Глушанин
Солигаличский уезд	Коллежский секретарь Юлиан Иванович Желиговский
Чухломский уезд	Губернский секретарь Михаил Николаевич Успенский

Примечание. Сведения приводятся по: [Костромской календарь, 1872: 15].

лянинов). В штат Костромского окружного суда были включены: сам председатель суда, его два товарища (или, говоря современным языком, заместители председателя окружного суда), а также девять членов суда. Кроме них в состав аппарата суда вошли сотрудники, выполнявшие технические функции, это: три секретаря суда, четыре помощника секретаря суда, старший нотариус и еще пять младших нотариусов. Также в штате Костромского окружного суда состояли судебные приставы, которые, как и судебные следователи, функционировали в пределах закрепленных за ними территорий (участков). В состав единой судебной системы вошла и прокуратура в составе самого прокурора и его аппарата, которая осуществляла прокурорский надзор на территории всей Костромской губернии и поддерживала государственное обвинение в процессе уголовного судопроизводства.

В Костромской окружной суд также были включены 22 судебных следователя. Из них два следователя обслуживали территорию по городу Костроме, остальные – уезды Костромской губернии (см. табл. 2).

В восьми уездах Костромского судебного округа штатным расписанием было предусмотрено по два следственных участка и, соответственно этому, по два судебных следователя – это Костромской, Галичский, Варнавининский, Ветлужский, Костромской, Кинешемский, Нерехтский, Макарьевский и Юрьеvecкий уезды. В четырех уездах с одним следственным участком функционировало по одному судебному следователю (Буй, Кологрив, Солигалич, Чухлома) [Костромской календарь, 1872: 15].

Как уже было сказано выше, первым председателем Костромского окружного суда (с 18 марта 1871 года) стал Иосиф Александрович Плец (род. 1840). Товарищами (заместителями) председателя Костромского окружного суда стали: статский советник Василий Иванович Самойлов и титулярный советник Александр Андреевич Кобылин. Однако А.И. Плец скончался в возрасте 32 лет, прослужив в должности председателя Костромского окружного суда чуть более полутора лет. Со 2 ноября 1872 года новым председателем суда был назначен Николай Адольфович Ридман, занимавший эту должность до 26 января 1878 года. Первым прокурором Костромского окружного суда 29 апреля 1871 года стал Владимир Романович Лицкой, служивший на данной должности до 15 января 1876 года, то есть до назначения его прокурором Московского окружного суда.

На должности высших должностных лиц окружных судов, в том числе судебных следователей, назначались лица, получившие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук либо выдержавшие экзамен по юридическим наукам и доказавшие практикой свои теоретические знания.

Так в пределах Костромской губернии впервые появился новый судебно-следственный орган, включивший в себя штат судебных следователей, независимых от административной и прокурорской власти, входящих в судебную систему – институт судебного следователя Костромского окружного суда, получивший свое развитие в последующей трансформации и эволюции следственных органов советской и постсоветской России [Зайцев: 21–28].

Примечания

¹ Указ об Учреждении судебных следователей от 8 июня 1860 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXV. Отделение первое, 1860. СПб: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1862. С. 711–727.

Список литературы

Волков Д.А. Костромская полиция от создания до 1917 г (краткий очерк) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 1. С. 24–28.

Зайцев А.В. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области: история и современность / под ред. Н.В. Сакова. Кострома, 2016. 216 с.

Костромской календарь или настольная книга для всех сословий на 1871 год. Кострома: Губернская типография, 1871.

Костромской календарь или справочная книжка для всех сословий на 1872 год. Кострома: Губернская типография. 1872.

Левенстим А.А. Конокрадство с юридической и бытовой стороны // Вестник Права. СПб., 1899. № 2 (февраль). С. 28–82.

Памятная книжка Костромской губернии на 1857 год. Кострома: Губернская типография, 1857.

Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. Кострома: Губернская типография, 1862.

Памятная книжка Костромской губернии на 1851 год. Кострома: Губернская типография, 1851 г.

Серов Д.О. От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата в России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9–1. С. 114–135.

Судебно-статистические сведения и соображения о введении судебной реформы по Костромской губернии // Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие судебных уставов от 20 ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. 2. СПб.: Тип. правительствующего Сената, 1866.

References

Volkov D.A. Kostromskaja policija ot sozdanija do 1917 g (kratkij ocherk) [Kostroma police from creation to 1917 (short essay)]. Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University], 2016, № 1, pp. 24–28. (In Russ.)

Zajcev A.V. Sledstvennoe Upravlenie Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po Kostromskoj oblasti: istorija i sovremennost' [Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Kostroma region: history and modernity], ed. by N.V. Sakova. Kostroma, 2017, 216 p. (In Russ.)

Kostromskoj kalendar' ili nastol'naja kniga dlja vseh soslovij na 1871 god [Kostroma calendar or handbook for all classes for 1871]. Kostroma, Gubernskaja tipografija, 1871 (In Russ.)

Kostromskoj kalendar' ili spravocnaja knizhka dlja vseh soslovij na 1872 god [Kostroma calendar or reference book for all classes for 1872]. Kostroma, Gubernskaja tipografija, 1872 (In Russ.)

Levenstim A.A. Konokradstvo s juridicheskoj i bytovoj storony [Horse-breeding from the legal and domestic side]. Vestnik Prava [Bulletin of Law]. SPb., 1899, № 2 (feb.), pp. 28–82. (In Russ.)

Pamjatnaja knizhka Kostromskoj gubernii na 1857 god [The memorial book of the Kostroma province for 1857]. Kostroma, Gubernskaja tipografija, 1857. (In Russ.)

Pamjatnaja knizhka Kostromskoj gubernii na 1862 god [The memorial book of the Kostroma

province for 1862]. Kostroma, Gubernskaja tipografija, 1862 g. (In Russ.)

Pamjatnaja knizhka Kostromskoj gubernii na 1851 god [The memorial book of the Kostroma province for 1851]. Kostroma, Gubernskaja tipografija, 1851 g. (In Russ.)

Serov D.O. Ot sledstvennyh pristavov k sudebnym sledovateljam: organizacija sledstvennogo apparata v Rossii vo vtoroj polovine XIX veka [From investigative bailiffs to judicial investigators: the organization of the investigative apparatus in Russia in the second half of the 19th century]. Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs [Historical and legal problems: a new perspective], 2014, № 9–1, pp. 114–135. (In Russ.)

Sudebno-statisticheskie svedenija i soobrazhenija o vvedenii sudebnoj reformy po Kostromskoj gubernii [Forensic statistics and considerations on the introduction of judicial reform in the Kostroma province]. Sudebno-statisticheskie svedenija i soobrazhenija o vvedenii v dejstvie sudebnyh Ustavov ot 20-go nojabrja 1864 goda (po 32 gubernijam). Chast' 2 [Forensic statistics and considerations on the entry into force of the Judicial Charter of November 20, 1864 (in 32 provinces). Part 2], SPb., Tipografija pravitel'stvujushhego Senata, 1866 (In Russ.)